

Синхронизация духовного интернета с каменной стелой с заданиями позволила Ван Баолэ сделать второе объявление. Создание новой должности — распорядителей заданий! Их работа будет заключаться в помощи практикам, которые тренируются за пределами дао конгрегации или по каким-то причинам не могут вернуться. Распорядители будут получать от них предметы, найденные во время задания, передавать их секте, а потом переводить этим практикам награду. Это поможет ученикам дао конгрегации экономить кучу времени. Всё-таки зачастую при выполнении миссии львиную долю времени у них отнимало путешествие до места её выполнения и возвращение домой.

Эту идею предложил глава секты Сюй, вдохновленный системой экспресс-доставки Федерации. До назначения Ван Баолэ на пост верховного старейшины эта идея вряд ли получила бы поддержку. Всё-таки местные практики с настороженностью относились к инновациям чужаков. Изменившийся статус Ван Баолэ развеял их страхи. Вдобавок по новым правилам практики Федерации тоже могли стать распорядителями. Разумеется, они тщательно всё продумали, включая спорные ситуации и порядок выплаты компенсации. Ван Баолэ можно было об этом не беспокоиться. Все формальности уладил глава секты Сюй.

Первые два объявления Ван Баолэ плавно подводили к третьему... учреждению Павильона ссуд, созданном по прообразу кредитной системы Федерации. Услугами Павильона ссуд смогут воспользоваться все ученики дао конгрегации. У каждого появится персональный кредитный рейтинг. От него будет зависеть размер предоставляемой ссуды. Каждая ссуда будет даваться под проценты.

Эффект последнего объявления был сравним с детонацией множества антидуховных бомб. Это потрясло всех учеников и показало им богатство Ван Баолэ и Федерации, поскольку именно они выступали гарантом Павильона ссуд. Ученики могли не бояться обмана. К тому же они могли рассчитывать на справедливую процентную ставку.

Культивация Ван Баолэ была недостаточно высокой для гарантии работы такого рода учреждения, но с его статусом в дао конгрегации мало кто рискнет не вернуть взятые займы деньги. Практически все знали о его крутом нраве. Всё-таки его историю знали практически все ученики секты. Сунь Хай был живым примером того, каким жестоким и беспощадным он мог иногда быть!

Три сделанных объявления полностью изменили дао конгрегацию и жизни её учеников. Это были полезные изменения. Вряд ли кто-то добровольно откажется от инноваций, немного к ним привыкнув. Люди с неохотой отказывались от ставших привычными удобств. Некоторые сообразили, какую цель преследовал Ван Баолэ, и попытались воспротивиться переменам, но на его стороне был не только статус верховного старейшины, но и поддержка Фэн Цюжань. Постепенно недовольные голоса затихли. К тому же Ван Баолэ не хотел улучшить жизнь небольшой горстке учеников. Он хотел упростить её для большинства практиков секты.

"Пусть они проклинают меня, но пользуются созданными мной удобствами!"

Именно это сказал Ван Баолэ, когда глава секты высказал свои опасения относительно учреждения Павильона ссуд. Этот ответ окончательно убедил главу секты. Низко поклонившись, он отправился исполнять поручение.

В этом водовороте изменений некоторые перестали узнавать родную дао конгрегацию. Ме Лецзы тоже всё больше нервничал. Ван Баолэ и Фэн Цюжань объединили силы, отчего

ситуация постепенно выходила из-под его контроля. Он никак не мог повлиять на ситуацию. Без какой-то внятной причины даос Ю Жань опять занял нейтральную позицию и перестал голосовать на советах.

Ме Лецзы всё меньше нравилось то, что делали Фэн Цюжань и Ван Баолэ. Секта менялась слишком быстро. Удобство духовного интернета несло с собой скрытую опасность. К тому же это потихоньку подрывало фундамент его власти. Если ничего не сделать, то объединение дао конгрегации и Федерация станет неизбежным. Потом разделить их будет очень непросто, если вообще возможно.

С этим Ме Лецзы не собирался мириться. По его мнению, не существовало ничего важнее дао конгрегации. Другие цивилизации, не получившие одобрения секты, не могли стоять с ними на одном уровне!

Благодаря Ван Баолэ и начатым им реформации статус учеников Федерации сильно возрос. Многие практики дао конгрегации уже привыкли к ним. Они подсознательно стали считать их равными себе. Всё это подливало масло в огонь беспокойства Ме Лецзы. Он мало что мог противопоставить союзу Ван Баолэ и Фэн Цюжань. Это он прекрасно понимал. Вот почему он убеждал себя терпеть и ждать подходящего случая! Когда придет время он нанесет удар, поднимет настоящую бурю, посеет хаос, сломает устоявшийся порядок и сметет все препятствия со своего пути.

С этой мыслью Ме Лецзы на время отстранился от дел и ушел в затвор. Он хотел укрепить культивацию и больше времени уделить наставлению своего ученика, на которого возлагал большие надежды. Ему хотелось, чтобы Дугу Линь как можно скорее достиг прорыва культивации.

Управление дао конгрегацией легло на плечи Ван Баолэ и Фэн Цюжань. Относительно прибытия третьей группы практиков Федерации у них не возникло разногласий. Предложение было одобрено. Перемещение назначили на следующий месяц.

Ван Баолэ благодаря своему статусу сумел скрыть от Фэн Цюжань включение в группу двух человек: заместителя губернатора марсианской колонии, гигантского дерева, и Ли Учэня!

Список участников программы составлялся в Федерации, к тому же Фэн Цюжань не знала о том, что Ван Баолэ видел воспоминания гиацинтового дерева. В итоге ей даже в голову не пришло проверить список участников третьей группы.

В результате этого недосмотра месяц спустя Ли Учэнь оказался среди сотни практиков. Фэн Цюжань беспокойно посмотрела на стоящего в магической формации Ли Учэня. Её дыхание слегка сбилось. Ван Баолэ притворился, будто ничего не заметил. Фэн Цюжань кое-что заподозрила, но она ничего не могла сказать. Ей пришлось скрыть бурлящие внутри эмоции и перевести взгляд на других практиков.

Ли Учэнь, разумеется, заметил Фэн Цюжань, но он не узнал её. А вот Ван Баолэ, стоящего рядом с ней в окружении практиков секты, он прекрасно знал. Толстяк, похоже, хорошо тут устроился. Его сразу же охватили зависть и другие менее объяснимые чувства. Федерации уже знала о новом статусе Ван Баолэ. Присланные из секты новости наделали немало шума среди руководящих чинов. Он же узнал обо всём перед самым приездом сюда. Тогда новости его сильно удивили, а сейчас, оказавшись на древнем мече, он лишь вздохнул. В прошлом у него с Ван Баолэ случались конфликты, к тому же толстяк никогда не прощал обид, поэтому его, скорее всего, ждала здесь непростая жизнь. В Дао академии эфира ему понравилась бывшая

подопечная Ван Баолэ. От этого ему было еще беспокойнее на душе. Исподлобья он посмотрел на девушку в толпе. В этот момент в штормящем море его глаз промелькнула теплота.

"Мэй'эр, должно быть, нервничает из-за Ван Баолэ. Я готов стерпеть любые трудности, лишь бы у Мэй'эр не было проблем. Это того стоит!"

Здышав ровнее, Ли Учэнь морально готовился к худшему. Вместе с остальными участниками программы он вышел из магической формации и поприветствовал Фэн Цюжань и Ван Баолэ. Что интересно, больше всех в этой группе практиков нервничал не он. Кое-кто с огромным трудом сдерживал внутреннюю дрожь. Больше всех беспокоился мужчина неподалеку... гигантское дерево, более известный, как даос Османтус.

Еще никогда в жизни он так не нервничал. Немного поспрашивав знакомых, он выяснил, что изначально его не планировали включать в третью группу. Его прислали сюда по требованию Ван Баолэ. Это напугало гигантское дерево. Ему хотелось выть от досады и ярости. Он не ожидал, что чертов Ван Баолэ, спутавший ему все карты на Луне, за каких-то пару лет дорастет до верховного старейшины дао конгрегации!

"Мир несправедлив!"

Гигантское дерево и Ли Учэнь глубоко внутри переживали, причем из-за разных причин. Они смиренно поприветствовали Ван Баолэ, но тот лишь скользнул по ним взглядом и просто ухмыльнулся.

Фэн Цюжань была сама не своя. После пары приветственных слов она ушла, намереваясь как можно скорее связаться с Ли Синвэнем с помощью магической формации. Она хотела узнать, почему тот позволил Ли Учэню вернуться. Ван Баолэ проводил Фэн Цюжань взглядом. Тоже кратко поприветствовав новоприбывших, он отправился в свой дворец. Другие практики Федерации повели за собой участников третьей группы в небольшой тур по секте.

— Собрат даос Османтус, пожалуйста, постой, — окликнул гигантское дерево глава секты Сюй.
— Верховный старейшина хочет тебя видеть.

Только Османтус подумал, что беда миновало, но от слов главы секты он вздрогнул и резко крутанулся на месте. Про себя он проклинал толстяка на чём свет стоит. Внешне он никак не показал эмоций. Стиснув зубы, он кивнул.

— Собрат даос Османтус, мы уже давно знаем друг друга... не знаю, стоит ли тебе говорить.

Глава секты понимающе посмотрел на собеседника.

— Пожалуйста, не стесняйся!

Османтус сразу же подняло голову и почтительно поклонилось.

— Некоторым суждено стать великими. Если ты не упустишь предоставленный тебе шанс, то сможешь разрешить старые обиды и даже подняться на новую высоту. Во всяком случае я считаю, что это возможно! — тихо сказал глава секты Сюй и многозначительно посмотрел на гигантское дерево.